

О СПОСОБАХ ВЕРБОВКИ УКРАИНСКИМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ ГРАЖДАН РОССИИ

Целую серию задержаний агентов украинской разведки провела в последнее время ФСБ России. У этих случаев есть и особенности, и закономерности. В частности, они касаются тех методов, которые использует украинская разведка для вербовки российских граждан, и тех способов, которыми работают в России агенты украинских спецслужб.

В последние несколько недель участились сообщения о случаях задержания агентов украинских разведок (ГУР и УСВР) не только в Запорожской и Херсонской областях, но и на территории Российской Федерации вплоть до Приморья. Если классифицировать имеющиеся случаи на некие условные виды и подвиды, то мы получим широкий спектр деятельности этой агентуры.

В основном она привязана к поиску информации военного характера и к диверсионно-террористической деятельности. Основной вербовочный ресурс украинской разведки - это украинцы, живущие в России, люди с украинскими корнями и/или с родственниками на Украине. В 99% случаев это люди без профессиональной подготовки - и соответственно, задания они получают такого уже уровня.

Показательны действия украинского агента, задержанного во Владивостоке. Пожилой мужчина изображал из себя классического туриста. В шортах и с рюкзаком он просто ходил по Владивостоку. У него была профессиональная фотокамера с длинным объективом, и он, как добросовестный турист, забирался как можно выше, на сопки и мосты, и там фотографировал виды военных объектов. А эти объекты во Владивостоке видны, если найти правильную точку, и без профессионального увеличения фототехники. То есть этот, с позволения сказать, шпион вел себя в лучших карикатурных традициях времен холодной войны. Его некоторое время сопровождали наружным наблюдением, снимали на скрытую камеру и в конце концов задержали.

Украинская разведка попыталась организовать ранее хаотичные попытки «неравнодушных» персонажей, условно говоря, позвонить в посольство в Москве и рассказать, что «мимо военный эшелон проехал». Теперь за такую «гражданскую позицию» можно получить до 20 лет. Потому в Киеве пошли по пути наименьшего сопротивления и пытаются вербовать людей с украинскими корнями в пограничных областях. Причем вербовка эта ранее строилась на природной и народной простоте душевной: человека, просто втягивали в общение с каким-то украинским родственником или другом, а там уже слово за слово - и коготок увяз. Теперь в этих вербовочных схемах больше денег (не в физическом выражении, а в процентном по отношению к другим методам), шантажа и простых угроз.

С освобождением Херсонской и части Запорожской области деятельность украинской разведки сместилась туда, но приобрела отчетливый диверсионно-террористический характер. Есть и характерная особенность. В вербовке в основном

задействованы бывшие сотрудники местных управлений СБУ, сбежавшие в сторону Киева, которые пытаются выходить на самые разнообразные социальные слои, используя различные, но всегда примитивные методы вербовки. В последние недели акцент сместился на просто тупые прямые угрозы «сдать русским», подкинув пару гранат в кладовку, прямые угрозы убийства, в том числе детей.

При этом то ли от великого ума, то ли от чувства безнаказанности, они нарушают все мыслимые правила конспирации, вплоть до прямых переговоров с объектами вербовки от своего лица, открытым голосом с фиксируемых номеров телефонов.

Следствием этого стало и изменение тактики российской контрразведки. Стали часто использоваться оперативные игры, в ходе которых противник даже не замечал того, что переговоры с ним ведут уже сотрудники ФСБ, а не те простые местные люди, которых пытались вербовать.

Примерно та же история случилась и со знаменитой попыткой вербовки российских летчиков с целью склонить их угнать самолет. Украинские вербовщики не заметили перехода к оперативной игре, настолько психологически точно она велась. Причем надо понимать, что требовалось не только установить доказательства вербовки, не только получить физические данные для коридора перелета и посадки, но и установить те группы людей, которые на территории РФ, на земле, участвовали в обслуживании этой акции украинской разведки. Речь идет о тех, кто перевозил деньги, вел наружное наблюдение и любым другим способом сотрудничал с Киевом в РФ. Это удалось.

Но это не отменяет необходимости бороться с бандитизмом, который в отдельных районах освобожденных территорий приобретает характер откровенного террора по образцу 1944–1950 годов на Западной Украине. Вплоть до классики: к учителям ночью приезжают люди с оружием и в масках и угрожают хату сжечь, если будет преподавать в школе по российским программам. Здесь нужны другие методы контрразведывательной работы и даже не совсем разведки, вплоть до армейских операций, поскольку имеем дело с террором, а не с разведкой.

Другая история - это получение военной, политической или научно-технической информации более высокого уровня. Здесь со стороны украинской разведки опять же нет никакого откровения. Используется в основном один и тот же человеческий ресурс: люди, на которых можно выйти с Украины через родственные или дружеские связи.

Прямая вербовка классическими методами (на вас каким-то образом физически выходит украинский агент, зовет в кафе и предлагает деньги за информацию - есть разные варианты, но принцип понятен) на территории РФ исключается. Во-первых, у ГУР и УСВР просто нет достаточно подготовленных кадров, чтобы осуществлять конспиративные действия, скажем, в Москве. Во-вторых, активная деятельность ФСБ в последние годы мешает этому. Поэтому основным инструментом вербовки стали электронные средства. Здесь характерно,

что вербовки проводятся не целенаправленно, а кого можно поймать на какой-нибудь крючок.

В больших разведках порой сначала ставится задача (надо найти чертеж такой-то детали к такому-то вертолету), а потом ищется выход на людей, знакомых с этим чертежом. Киев же сперва пытается кого-то завербовать, а затем уже смотрит, что из этого может получиться. Вообще это важная деталь: украинская разведка пытается брать количеством, а не качеством.

Характерен пример, когда был задержан директор по проверке качества продукции одного из подмосковных авиастроительных заводов, пытавшийся передать секретные чертежи своему контрагенту в Одессе. Немолодой уже мужчина с советских времен помнил старые связи, которые объединяли многие конструкторские бюро и военные заводы по всему СССР, в том числе и на Украине. На этой старой дружбе к нему и подошли. За, условно говоря, тридцать гривен и воспоминания о былых приятелях.

Есть, конечно, и категория инициативных, но, как показывает практика, идеологических сторонников киевского режима там кот наплакал. В основном это люди молодые, психологически нестабильные, не имеющие доступа к информации, которая могла бы представлять реальную разведывательную ценность. Их используют для совершения диверсионных актов разной степени глупости и вреда - от подрыва ЛЭП до поджога административных объектов.

Но подрыв ЛЭП - очень сложная в техническом плане операция, и тут требуется не только большое количество взрывчатки, но и некий опыт в минно-взрывном деле. В интернете такому не научишься. Да и взрывчатку в таких количествах требуется где-то взять. То есть все еще существуют некие каналы ее доставки - и не обязательно через украинскую границу. При этом вербовка подобных персонажей идет, как правило, на всякого рода экстремистских форумах. А проявлять «информационную гигиену» этот контингент не приучен.

Представитель ГУР МО Украины генерал Вадим Скибицкий в недавнем пропагандистском интервью британской The Telegraph рассказывал, что «украинцам очень легко работать с противником». И открытым текстом: «многие украинцы жили и живут в России». «У нас был один и тот же язык и тот же внешний вид и недавно один и тот же менталитет, и раньше мы были одной страной. Многие украинцы жили и живут в России и сделали там хорошую государственную карьеру. В России много украинцев на руководящих должностях».

Этот текст генерала Скибицкого был однозначно рассчитан на западную аудиторию, потому что он слишком уж рекламировал «успехи» ГУР. Но некоторые вещи он сказал зря. В частности, Скибицкий отметил, что «украинская шпионская сеть в РФ однозначно пользуется спросом в США и Британии». По его словам, речь идет не только о ситуации на Украине, а о безопасности в Европе и восточном фланге в целом. Скибицкий пытается рассказать англоязычной аудитории, что

украинская разведка «имеет хорошее прикрытие», а потому заранее все знает и готова продавать эту информацию МИ-6 и ЦРУ.

Часто такие заявления укладываются в рамки оперативной игры: в Москве, мол, прочтут, что у украинской разведки есть якобы проникновение в центры принятия решений, и занервничают. Начнутся подозрения, ресурсы будут отвлечены на бессмысленную контрразведывательную деятельность, а на людей с украинскими фамилиями начнут смотреть косо. Так что преувеличивать слова представителя украинской разведки не стоит, они привыкли говорить первое, что в голову придет, несмотря на профессиональную подготовку.

С 2014 года (а то и ранее) украинская разведывательная система тесно сотрудничает с западными разведками. Они быстро учились, создавая в Киеве новую систему. При этом надо различать диверсионную деятельность (например, убийство Дарьи Дугиной) и стратегическую разведку. Это разные формы и методы - следовательно, требуются и разные методы контрразведывательной деятельности для купирования этих разных направлений.

Тем временем, российская контрразведка активно нивелирует попытки проникновения противника, ставит под контроль диверсионную активность и одновременно борется с внедрением вражеских агентов на стратегических направлениях.